

1534,90

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

X

ИМЕНИ

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

1947

1319

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1947 ЛЕНИНГРАД

Т. А. ЖДАНКО

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ЧИМБАЙСКОМ РАЙОНЕ КАРА-КАЛПАКСКОЙ АССР

*(Предварительное сообщение о работе 1-го этнографического отряда
Хорезмской экспедиции АН СССР в 1945 г.)*

Основной задачей этнографических работ Хорезмской экспедиции является составление систематического этнографического описания населения Хорезмской области УзССР и Каракалпакской АССР — узбеков, каракалпаков, туркмен, казахов, а также русского старожилого населения (уральских казаков) и других, более мелких этнических групп. Изучение населения низовьев Аму-Дарьи имеет большое значение для разрешения ряда важных историко-этнографических проблем, связанных с Хорезмом; например, проблемы историко-культурных связей узбеков северного Хорезма с каракалпаками, проблемы этногенеза каракалпаков и др.

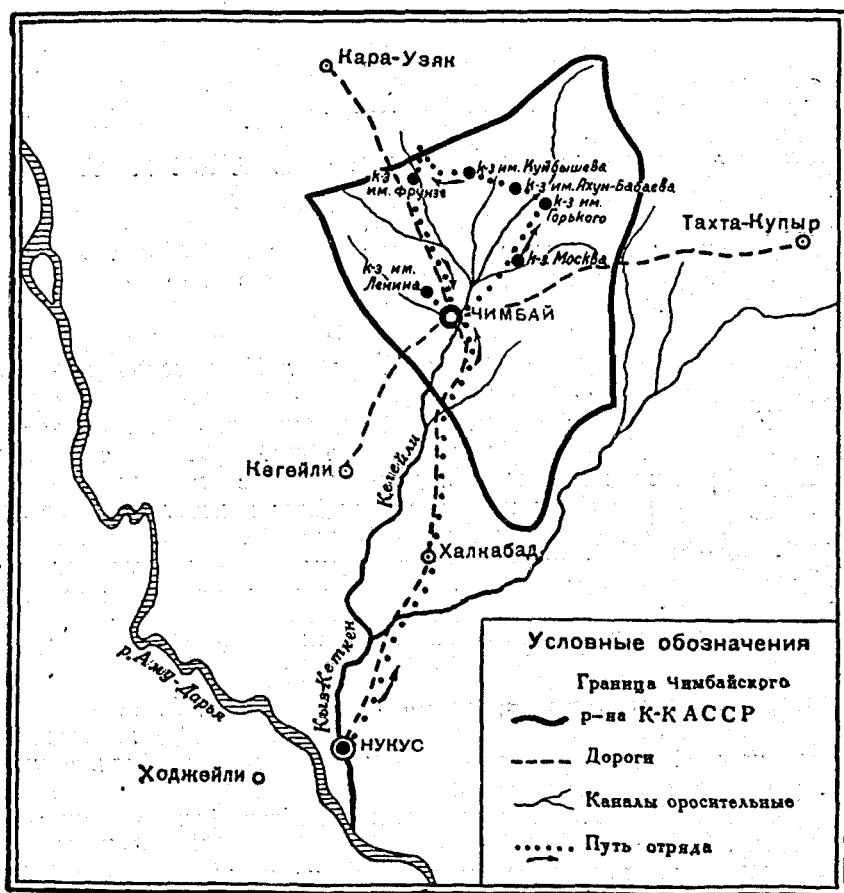
В целях подготовки углубленных, стационарных этнографических исследований руководство Хорезмской экспедиции приняло решение произвести предварительные полевые разведки, для чего направить этнографические отряды в основные районы расселения на территории Хорезма каждой из перечисленных выше этнических групп. Одной из таких разведок явилась работа 1-го этнографического отряда Хорезмской экспедиции 1945 г. среди каракалпаков Чимбайского района Каракалпакской АССР.¹

По имеющимся историческим данным, на территории Чимбайского района сложился старейший центр оседлости каракалпаков дельты Аму-Дарьи. Каракалпаки живут здесь компактно, составляя почти сплошное население района. До настоящего времени у них сохранилось сознание своей принадлежности к определенному роду и племени. Преобладают четыре крупных, игравших значительную роль в истории Хорезма племена: ктай, кыпшак, кенегес и мангыт. При этом племя ктай, представители которого сейчас живут на обширной территории правого берега канала Кегейли, является одним из самых древних и наиболее

¹ Начало этнографического изучения Хорезма с каракалпаков, а не с более многочисленных узбеков объясняется привлечением в 1945 г. коллектива Хорезмской экспедиции, возглавленного профессором С. П. Толстовым, к составлению труда «История каракалпаков и Каракалпакии», намеченного к изданию в 1948 г. Однако уже в 1946 г. параллельно с работами среди каракалпаков производились этнографические разведки среди северной и южной группы узбекского населения Хорезмской области УзССР.

многочисленных племен каракалпаков: так, по данным 1924 г., при общей численности каракалпаков низовий Аму-Дарьи в 97 800 человек ктай составляли 27 213 человек.¹

Все изложенное выше давало основание полагать, что материалы, собранные в исторически сложившемся центре каракалпаков Хорез-

1. Маршрут разведки этнографического отряда Хорезмской экспедиции АН СССР в Чимбайском районе (1945)

ма — Чимбайском районе, отразят наиболее полно своеобразие культуры и быта каракалпакского народа, явятся существенным источником в работе по восстановлению картины общественного строя каракалпаков на протяжении их истории до Великой Октябрьской революции и смогут послужить отправной точкой для изучения и сопоставления этнографических данных, собранных в других каракалпакских районах дельты Аму-Дарьи.

Программой работ отряда было намечено собрать следующие ориен-

¹ Материалы по районированию Средней Азии, кн. 2. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 2. Хорезм, Ташкент, 1926, стр. 114.

тировочные сведения, необходимые для дальнейших углубленных исследований:

1) Записать сохранившиеся в народных исторических преданиях и в памяти стариков сведения об истории заселения каракалпаками территории Чимбайского района. Восстановить, по возможности, картину расселения основных родоплеменных групп каракалпаков на территории района в XIX — начале XX в.

2) Собрать сведения об основных чертах, характеризующих общественный строй каракалпаков до революции: уточнить данные о системе племен, родов и родовых подразделений; выяснить вопрос о наличии пережитков общинно-родового строя и древних форм семьи и брака у каракалпаков.

3) Зафиксировать основные элементы материальной культуры каракалпаков Чимбайского района (жилище, одежда, пища, главные виды транспортных средств) и их искусства (ковровые изделия, вышивки, ювелирные изделия).

14 августа 1945 г. отряд в составе пяти человек научных сотрудников Института этнографии АН СССР под руководством автора прибыл в Нукус; из Нукуса отряд выехал в г. Чимбай, а затем в Чимбайский район, где работал в колхозах Пахтаабадского аулсовета (колхозы им. Максима Горького, им. Ахун-Бабаева) и Кенесского аулсовета (колхозы им. Куйбышева, им. Фрунзе). Частично во время переездов были затронуты обследованием колхозы Москва, им. Кирова (Пахтаабадского аулсовета) и колхоз им. Сталина, Кенесского аулсовета. По возвращении отряда в Чимбай, кроме проведения работы в артелях города, обследования городского жилища и т. п., были сделаны выходы отряда в колхозы им. Ленина и им. Андреева, Бахтылинского аулсовета.

К 15 сентября отряд возвратился в Нукус.

МАТЕРИАЛЫ, СОБРАННЫЕ ОТРЯДОМ

А. Сведения об истории заселения Чимбайского района каракалпаками

За период работы участниками отряда произведены 24 полевые записи на темы, касающиеся системы каракалпакских племен и родов, истории отдельных родов, их генеалогии, легенд об их происхождении и родоначальниках; попутно записано несколько устных народных преданий об истории каракалпаков до их расселения в дельте Аму-Дарьи.

При расспросах о времени прихода каракалпаков на современную территорию большинство информаторов говорят о недавнем прошлом — около 100-120 лет тому назад. Некоторые из них утверждают, что в начале хивинские ханы предоставили каракалпакам земли на северном левобережье Аму-Дарьи — в районах городов Кунграда, Мангыта, Кыпчака, Ходжейли, но из-за постоянных нападений туркмен каракалпаки вынуждены были перейти на правый берег, земли которого были им предоставлены на условиях договора с Хивой. Эта местность представляла собой в тот период, как рассказывали нашим информаторам их отцы и деды, незаселенную равнину с множеством озер и протоков, берега которых были покрыты тугайными зарослями. Поселившись в дельте, каракалпаки занимались земледелием, ведя полукочевой образ жизни; сняв урожай с одного участка земли, они в следующие годы сеяли зачастую уже в другом месте.

Первым районом оседлости родов и племен, входящих в состав объединения «Он-торт-уру»,¹ считают берега канала Кегейли; в народной памяти сохранились воспоминания о межплеменной вражде, причиной которой был недостаток воды в этом часто пересыхавшем оросительном канале. По одному из преданий племена ктай и кыпшак первоначально расселились вдоль левого берега Кегейли, а племена кенегес и мангыт — по правому берегу, имевшему худшие условия орошения. На этой почве происходили постоянные трения между указанными двумя группами племен, пока кенегес-мангыты не настояли перед хивинским ханом на переделе орошенных земель путем жребия. При этом кенегес-мангыты подкупили хивинских чиновников, в результате чего были допущены злоупотребления и обман во время бросания жребия, и дело оказалось решенным в пользу кенегес-мангытов, переведенных ханской администрацией на обильные водой земли левого берега Кегейли; ктай-кыпшаки же были водворены на правом берегу, где обитают и поныне. Отряду удалось собрать сведения о времени расселения здесь некоторых отдельных родов, например:

а) *Род аралбай племени ктай* (территория колхоза им. Ахун-Бабаева Кенесского аулсовета) живет здесь 4 поколения (около 100 лет). Переселение на эту территорию связывается с именем известного каракалпакского бия Фазиль-бека, упоминающегося в хивинских хрониках XIX в. в качестве одного из крупных военачальников хивинского хана Рахим-Кули-хана. Деятельность Фазиль-бека относится к 40-м годам XIX в. По рассказам стариков, приход к Кегейли рода аралбай вызвал борьбу за землю и воду с другими, жившими здесь уже давно родами племени ктай: айтеке, шеруши и кайшилы. Раздоры прекратились, когда аралбай провели из Кегейли свой оросительный канал Аралбай-яб, на берегах которого и поселились (Полевая запись № 4).

б) *Роды каз-аяклы и кайшилы племени ктай* (территория колхозов им. Фрунзе и им. Сталина Кенесского аулсовета). Эти два рода считаются родственными и, согласно записанной среди них генеалогии, возникли сравнительно недавно — 11 поколений, около 275 лет назад.

Каз-аяклы насчитывают всего 90 лет своей жизни в данной местности; накануне нашей беседы с 73-летним стариком из рода каз-аяклы в колхозе им. Фрунзе умер другой старик, родившийся еще до переселения сюда своего рода. Сохранилось предание, что ранее род каз-аяклы жил на Джанга-Дарье (см. ниже), оттуда часть его перешла к Кунграду, а затем сюда, на Кегейли (Полевая запись № 15).

Кайшилы также ранее жили на Джанга-Дарье, откуда переселились в местность Шурахан, а потом часть их переселилась на нынешнюю территорию. Одно из современных родовых подразделений кайшилы ведет свое происхождение от некоего Акымбета Шорахани, жившего в Шурахане; он был сыном Байбулата, который считается родоначальником кайшилы и современником (двоюродным братом) Сунака — родоначальника каз-аяклы.

До настоящего времени чимбайские кайшилы поддерживают тесную связь с турткульскими (шураханскими) (Полевая запись № 18).

в) *Род салтыр племени кыпшак* (территория колхоза им. Куйбышева Кенесского аулсовета). Первоначально из Туркестана, с низовой Сыр-Дарьи, переселились в пределы нынешнего Тахта-Купырского

¹ В объединение «Он-торт-уру» (четырнадцать родов) входят племена: ктай, кыпшак, кенегес и мангыт.

района, оттуда часть его ушла к озеру Кара-Терень, а часть на левый берег Аму-Дарьи, к Кунграду. На современной территории живут около 100 лет. Старики рассказывают, что салтыры прикочевали сюда на своих арбах в те времена, когда жил еще основавший г. Чимбай торговец-сарт Чин-бай (Полевая запись № 13). Как известно, Чимбай — небольшой торгово-ремесленный центр, возникший на месте г. Шах-Темира, — упоминается впервые в исторических источниках первых десятилетий XIX в.

Путем опроса колхозников в районах маршрута отряда и на основании дополнительных сведений, полученных от председателей аулсоветов и колхозов в Чимбайском райисполкоме, а также в результате работы над изучением расселения каракалпакских родов, нам удалось составить список преобладающих количественно родов в каждом из 51 колхоза Чимбайского района. К списку имеется карта колхозов Чимбайского района. Эти предварительные материалы дают возможность ориентироваться в расположении родовых земель каракалпаков Чимбайского района до революции.

Как уже упоминалось выше, попутно с историей своих родов некоторые старики сообщали легенды о прошлом каракалпаков до их расселения в Хорезме, во владениях хивинских ханов. Хотя эти легендарные сведения нельзя ни в какой мере рассматривать в качестве достоверного исторического материала, тем не менее предания народа, а в особенности каракалпакского народа, лишь в конце XVI в. впервые упоминающегося в нарративных исторических источниках, вызывают большой интерес у исследователей — историков и этнографов.

В записанных нами преданиях упорно держится традиция первоначального пребывания каракалпаков на северном побережье Черного моря, по одному из вариантов близ современной Одессы, по другому — в Крыму. Следующими этапами передвижения своих предков с запада на восток каракалпаки считают: Едиль (Волга) — где они находились в составе Золотой Орды; далее Жайык (Яик — Урал) и северо-восточное Приаралье — пески Кара-Кум; наконец, низовья Сыр-Дарьи — Казалы. В период своего пребывания в низовьях Сыр-Дарьи каракалпаки, по преданию, вместе с узбеками и казахами входили в состав государства ногаев (Ногаистан).

К этому же периоду относится чрезвычайно интересная легенда о кратковременном существовании каракалпакского ханства в горах Улу-тау; легенда распространена в роде бессары племени ктай. Согласно этой легенде, каракалпакское ханство возникло на землях, выделенных из владений казахского хана Тевеккеля, и во главе его был хан из казахов — Батыр. Однако вскоре Батыр-хан был убит Тюбетом, каракалпаком племени ктай. В результате этого распалось ханство, и каракалпаки были изгнаны из Улу-тау. Они разделились на три части: первая осталась жить среди казахов, вторая ушла к Ташкенту, Коканду и Бухаре, а третья на Джанга-Дарью. С пребыванием своих предков в составе Улу-Тауского ханства связывают старики происхождение боевого клича — урана племени ктай — «Ултау!»

Значительное место в легендах уделяется периоду пребывания каракалпаков на Джанга-Дарье (Джаны или Яны-Дарья, отделявшаяся от Сыр-Дарьи несколько ниже современного города Кызыл-орда и направлявшаяся через пески Кызыл-Кум на северо-запад, к Аральскому морю, в настоящее время представляет собой высохшее старое русло).

С этим временем связывают значительное развитие у каракалпаков наряду со скотоводством поливного земледелия. Впрочем старики при этом добавляют, что еще до своего прихода с запада в Туркестан каракалпаки знали земледелие «лучше, чем узбеки».

Прекращение жизни на берегах Джанга-Дарьи, по преданиям, было следствием умышленного преграждения ее русла казахами (имеется другая версия — река будто бы была запружена по приказу бухарского эмира в наказание за постоянное участие каракалпаков в восстаниях против Бухары). После того как пересохло русло Джанга-Дарьи, каракалпаки вынуждены были уйти оттуда: часть ушла к Бухаре, основная же масса — в Хорезм.

В общем в преданиях насчитывают 6—7 мест обитания каракалпаков до их прихода в Хорезм. Эти постоянные передвижения, сохранившиеся в народной памяти, объясняются стариками крайней воинственностью каракалпаков, их протестом против произвола отдельных правителей, угнетавших численно небольшой, но свободолюбивый народ.

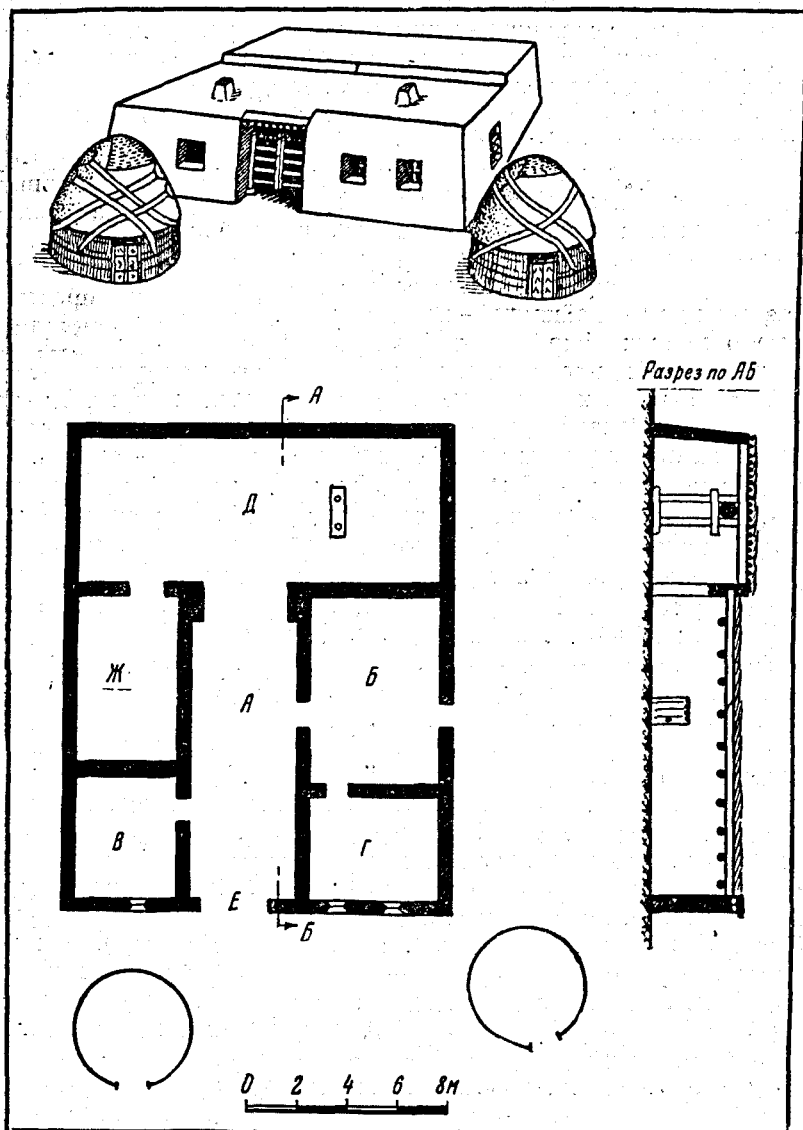
Чем далее в глубь истории, тем, конечно, более туманными и запутанными рисуются в легендах события далекого прошлого каракалпаков. Сравнивая предания, собранные в 1945 г., с записанными в середине XVIII в. П. Рычковым и в XIX и начале XX в. несколькими другими русскими исследователями, мы видим совпадение в них целого ряда характерных черт: движение от Волги на восток к Аральскому морю и Сыр-Дарье, политическая и этническая связь с ногаями и др. Легенды о ханстве в горах Улу-Тау в литературе не встречается, и она записана нами, повидимому, впервые.

Жизнь каракалпаков в низовьях Сыр-Дарьи и дальнейшие переселения их в пределах Средней Азии, относящиеся к более близкой нам по времени эпохе, освещаются в преданиях с большим приближением к имеющимся достоверным историческим данным XVI—XVIII вв. В них отражаются борьба с казахами, карательные походы эмиров Бухары и другие события. Большинство каракалпакских родов, живущих в настоящее время в Чимбайском районе, действительно называют прежней территорией своего обитания (до Хорезма) берега Джанга-Дарьи. Показательно также, что каракалпаков, живущих близ Бухары, здесь считают близко родственными, лишь отколовшимися частями тех же родов, которые обитают сейчас в дельте Аму-Дарьи.

Б. Сведения об общественно-бытовом укладе каракалпаков в XIX—начале XX в.

(Пережитки общинно-родового строя)

По этому разделу программы отрядами прежде всего была проведена работа по уточнению системы родовых делений каракалпаков. Изучение системы родов велось путем опроса стариков, указанных руководством колхозов в качестве знатоков истории того или другого рода. Из племени ктай участникам отряда удалось опросить стариков из родов: бессары (2 человека), аралбай, каз-аяклы, кырк, кайшилы и айтеке (всего 7 человек). Из племени кыпшак — представителей родов канглы, сангмурын, салтыр (2 человека); жагалтай, боганалы, майлыболта (всего 7 человек). Из племен кенегес и мангыт — двух человек, из племени конграт (в г. Чимбае) — двух человек.

2. Каракалпакский дом — „там“

Колхоз им. Горького, Чимбайский район

А дальиз — сени, Б уйжай — зимнее помещение для юрты, В } ожире — жилые комнаты,
Д сейсхона — хлев, Е даруаза — ворота, Ж атхона — конюшня

Беседы проводились в форме проверки и уточнения сведений о родовых делениях каракалпаков, имеющихсся в литературе и собранных за последние годы А. С. Морозовой, научным сотрудником Научно-исследовательского института истории, языка и литературы КК АССР. Одновременно записывались легенды о происхождении родов и генеалогии некоторых из них. Почти все роды своими предками считают мужчин. Однако, как пережиток матриархата, можно указать на

легенду о происхождении четырех родов из племени ктай: айтеке, шеруши, анна и куюн от женщины-туркменки (по другому варианту — калмычки), захваченной в плен каракалпаками. Интересно, что племя мюйтен, изучением которого занята А. С. Морозова, также ведет свое происхождение от женщины по имени Ак-Шолпан (Белая Венера); уран этого племени — «Ак-Шолпан!»

При изучении взаимоотношений между родами большое внимание уделялось фиксации экзогамии, до настоящего времени сохранившейся среди большинства сельского населения. Из родов племени ктай восемь — строго экзогамны, брак между мужчиной и женщиной одного и того же рода запрещен обычаем и не практикуется. Девятый род того же племени — кайшилы — не экзогамен. Брак между представителями его мелких подразделений разрешается; однако необычайность факта узаконения нарушения экзогамии здесь подчеркивается тем, что существует несколько преданий, объясняющих причины такого исключительного положения рода кайшилы. В племени кыпшак все роды экзогамны, за исключением одного, наиболее крупного — канглы.

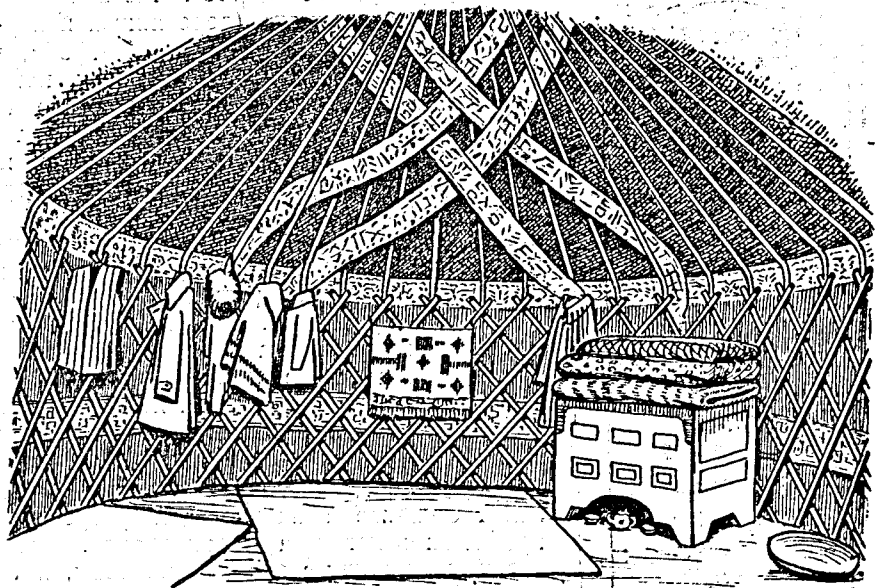
Среди кенегесов и мангытов подобных исключений обнаружить не удалось. Экзогамия оказывается одним из наиболее устойчивых пережитков общинно-родового строя, сохранившимся даже до наших дней.

В связи с изучением истории семейного строя каракалпаков отрядом было составлено 13 схем-записей номенклатуры родства: 8 — от лица мужчины и 5 — от лица женщины. Каждая из таких схем представляет собой комплекс терминов, обозначающих наименование всех родственников данного конкретного лица. После сводки собранных таким путем в разных местностях и от лиц разных возрастов данных мы получили около 200 терминов родства. Несмотря на ряд пробелов, которые необходимо будет восполнить при дальнейшей работе, уже и сейчас можно отметить несомненные следы группового брака в номенклатуре родства каракалпаков. Термины родства не соответствуют отношениям, существующим в современной каракалпакской семье, и отражают семейный строй, существовавший в глубокой древности у предков каракалпаков. На классификационную систему номенклатуры родства указывает целый ряд фактов: а) отсутствие абстрактных терминов для кровных брата и сестры — номенклатурой родства и родные и двоюродные братья и сестры делятся на старших и младших, со специальным обозначением для каждой из этих групп (ага, ини, апа, карындас); б) существует специальный термин (иногда — предикат) — «дайы» для обозначения родства по матери (дядя — «дайы» тетка — «дайы-апа» и т. д.); в) мужья сестер называют друг друга «бажа»; г) дети сестер, независимо от пола, при обращении друг к другу употребляют термин «ббле»; д) мужчина называет детей своих сестер (племянников по сестрам) «жиен», а по братьям — «ини» и «карындас», т. е. так же, как и своих родных младших братьев и сестер, и т. д.

Наряду с номенклатурой узкосемейных отношений существует система терминов, с помощью которых обозначаются сородичи мужа или жены: куда, куда-гай, куда-бола, кудаша и т. д.

Одной из задач отряда, связанной с изучением пережитков общинно-родового строя, было описание свадьбы у каракалпаков; произведено 5 полевых записей по свадьбе, что дает возможность описать главные старинные свадебные обряды каракалпаков, отличающиеся чрезвычай-

ным своеобразием и красочностью. Свадебных обрядов ислам, видимо, коснулся очень мало, и многие из них отражают пережитки родовых отношений и верований. К таковым принадлежат в первую очередь упоминавшийся выше обычай экзотамии и сравнительно недавно изжитый обычай: уплаты калыма за невесту; обычаи, характеризующие участие всех сородичей жениха и невесты в свадебных обрядах, например, — раздел туши быка, привезенного в день свадьбы женихом в аул не-

3. Внутренний вид каракалпакской юрты
Колхоз им. Горького, Чимбайский район

сты, между всеми ее сородичами, чтобы каждый из жителей аула получил хотя бы небольшой кусок мяса («сох»). Пережитком матрилокального брака следует считать обычай оставления женщины в доме отца после свадьбы на некоторый период, иногда на несколько лет. Характерен также обряд прощания женщины с сородичами перед отъездом в аул мужа и, наоборот, обряды, связанные с введением ее в род мужа в день ее приезда в его аул (представление молодой старикам-сородичам мужа, одаривание ею же девушек и женщин из рода мужа); наконец, еще недавно был повсеместно распространен у каракалпаков обычай левирата.

Менее архаический черт сохранился в похоронных обычаях каракалпаков, подвергшихся, вероятно, уже давно сильному влиянию ислама. Однако и здесь наряду с точным выполнением законоположений ислама мы видим пережитки древних, доисламских обычаев, связанных прежде всего с культом предков. Еще не окончательно изжита обязательность похорон на родовых кладбищах, сохранились воспоминания о временах, когда труп каракалпака, умершего далеко от своего аула, везли хоронить на родовое кладбище, к могилам предков. При изучении этой темы большой интерес представляет сопоставление этнографических данных с материалами народного эпоса, в которых

чрезвычайно ярко отражается культ предков. Например, в эпосе «Кырк кыз» (обработанном научн. сотрудн. Каракалпакского Научно-исслед. института истории, языка и литературы т. Кажуровым) характерен разговор бая Аллаяра на кладбище со спрятавшимся в гробнице хитрым пастухом Журинтазом, который представился предком Аллаяра и дает ему приказания, беспрекословно выполняемые могущественным баем.

Встречающийся в этом же произведении термин «агаш-ат» (деревянный конь) — старинное наименование носилок-гроба, на котором несут покойника к месту погребения, до настоящего времени часто заменяет у каракалпаков современный термин — «табыт» и является, возможно, пережитком похорон, характерных для тюркских кочевников раннего средневековья, сопровождающихся положением в могилу вместе с покойником его коня, убитого во время погребального ритуала у могилы.

Весьма архаичным является обряд втыкания высокого шеста в могилу в головах покойника, а также и встречающийся до настоящего времени обычай помещения на могилу умершего ребенка колыбели — «бешик».

Изучение древнего похоронного обряда имеет большое значение для разрешения проблемы этногенеза каракалпаков. Организация, наряду с этнографическим, и археологического исследования их старинного похоронного ритуала и сопоставление этих данных с поздне-кочевническими захоронениями степей Южной России, Поволжья, Урала и Казахстана могли бы пролить свет на проблему этнических связей каракалпаков с печенегами и с другими тюркскими кочевниками средневековья, до настоящего времени еще не разрешенную.

4. Резная дверь каракалпакской юрты

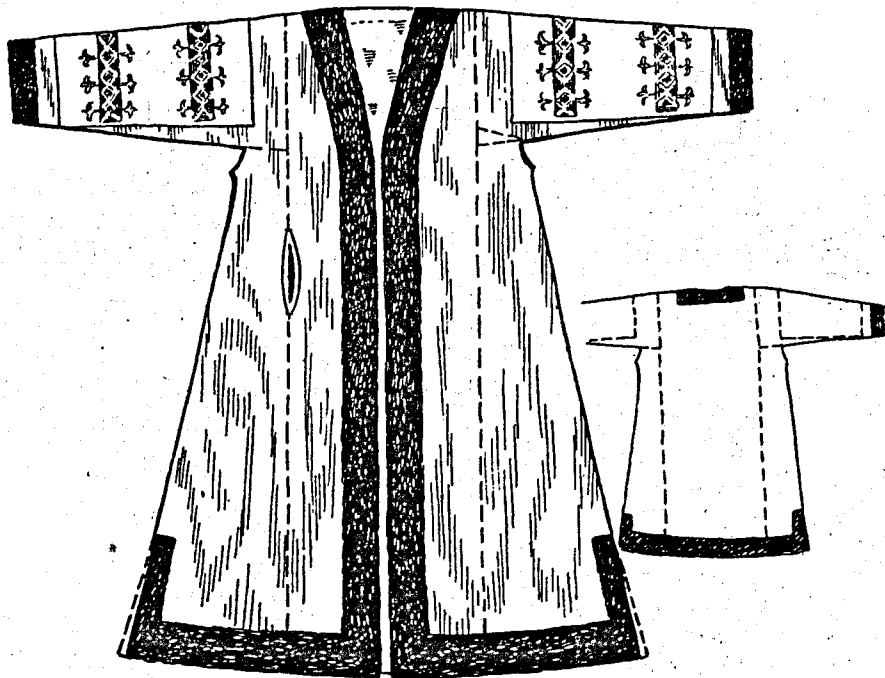
Чимбайский район

В дополнение к сбору этнографического материала здесь чрезвычайно важно было бы провести запись фольклористами причитаний, содержание которых в большинстве случаев очень архаично.

В. Основные элементы материальной культуры

Работа по изучению жилища каракалпаков велась в шести колхозах и в Чимбае. Всего зафиксировано в планах, поперечных разрезах, рисунках и чертежах 12 объектов в аулах и 6 в Чимбае. Изучались тип расселения, усадьба, юрта и дом («там»), строительная техника, производство стройматериалов (камышевые циновки-ширпа, ший). Описано производство деревянных частей юрты. Разумеется, наша предварительная этнографическая разведка дает возможность лишь ориентировочно наметить некоторые характерные черты основных ти-

пов жилища в Чимбайском районе. Так, выясняется тип дома, который считается «старым каракалпакским» и в противовес колхозным домам поселкового типа представляет собой столь распространенную в Хорезмском оазисе замкнутую постройку, с входом через ворота — «даруаза», которые ведут в более или менее длинный коридор — «дализ»;

5. Старинная каракалпакская женская шуба с вышитыми нарукавниками „женгсе“

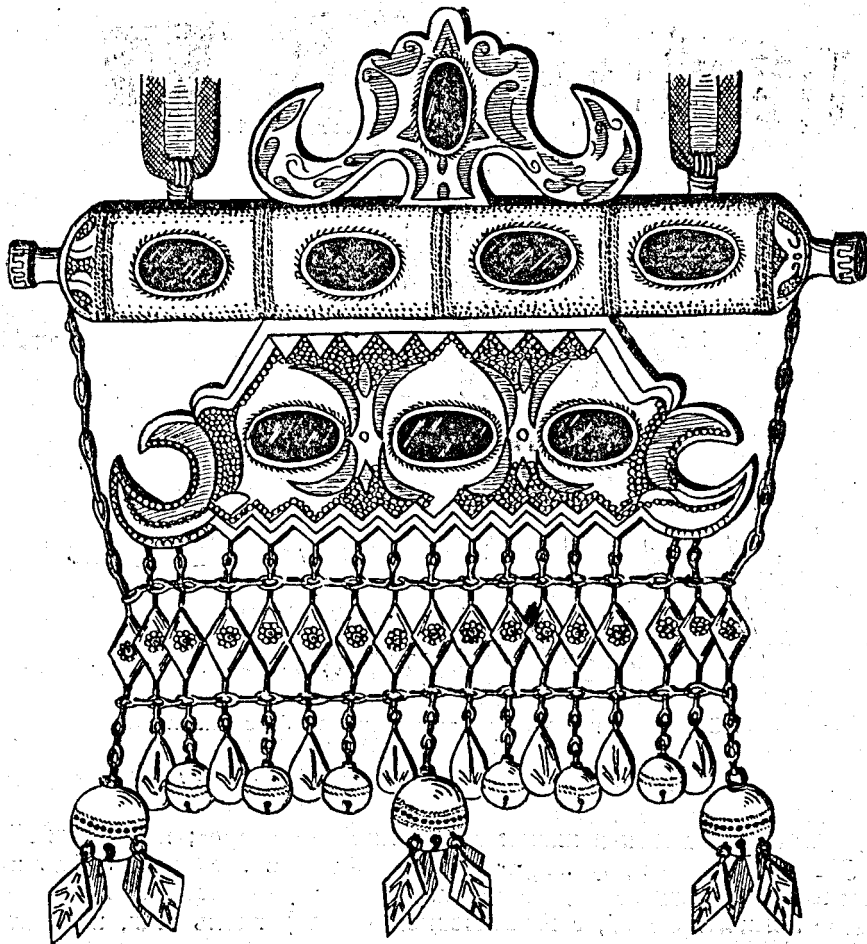
Принадлежит колхознице Г. Досбергеновой, Чимбайский район

от дализа идут двери в жилые помещения — «ожире»; последних обычно бывает не менее двух. Кроме «ожире» дализ соединяет собою хлев «сейсхоңа», кладовые и, наконец, «уй-жай» — высокое помещение, крытое легкой кровлей, с возвышением («спа») вдоль стен, предназначенное для установки юрты в зимнее время (летом юрта находится вне дома). Уй-жай отсутствует лишь в беднейших домах, владельцы которых складывают на зиму части юрты в дализе. Наряду с этим имеются богатые дома, где уй-жай и сейсхона достигают очень больших размеров, а число ожире достигает трех-четырех.

Если в аулах мы видим постройки исключительно глинобитные, то в Чимбае преобладает каркасная техника. Постройки Чимбая весьма интересны и требуют внимательного изучения. С одной стороны, специфическая каркасная техника, незнакомая каракалпакам, но широко распространенная в Хорезме, подтверждает исторические сведения о первоначальном строительстве города узбеками. С другой стороны, некоторые особенности плана старых городских домов (в частности, сходный с уй-жай по устройству, размерам и пр. айуан) указывают на

вероятность заимствования каракалпаками для своих домов — «там» основных черт узбекской (хорезмских узбеков) городской архитектуры.

Кроме материала, характеризующего каракалпакские постройки, зафиксирована домашняя утварь (свыше 100 рисунков и чертежей), дающая картину внутренней обстановки юрты, тама и других видов жилища.

6. „Айкель“ — каракалпакское нагрудное женское украшение
Колхоз им. Куйбышева, Чимбайский район

Из транспортных средств подверглись изучению все виды арбы и лодка — кеме.

Значительный материал собран по одежде каракалпаков, а также ювелирным украшениям. Зарисовано и описано свыше 50 образцов одежды, в том числе около половины относится к старинному женскому костюму.

Попутно с изучением жилища и одежды начат сбор образцов народного изобразительного искусства каракалпаков: художественной вышивки, резьбы по дереву, ковровых изделий. Большинство из этих предметов отличается высоким художественным мастерством, богатством орнамента и своеобразной техникой.

Т. А. ЖДАНКО

РОДОПЛЕМЕННАЯ СТРУКТУРА И РАССЕЛЕНИЕ КАРАКАЛПАКОВ НИЗОВЬЕВ АМУ-ДАРЬИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.¹

Известные до настоящего времени среднеазиатские и русские нарративные источники, относящиеся к каракалпакам, немногочисленны и к тому же освещают историю этого народа лишь с конца XVI в.; однако даже эти скудные сведения дают основание определить значительность роли каракалпакского народа в исторических событиях, происходивших на обширной территории степей Северного и Южного Приаралья и Северного Прикаспия в XVI—XIX вв.

Каракалпаки на протяжении этого периода принимали деятельное участие в политической, экономической и культурной жизни среднеазиатских ханств, казахских жузов и входивших в пределы Российской империи народов Приуралья и Поволжья.

Ввиду скудости письменных источников, исключительно важное значение приобретают для историка Кара-Калпакии этнографические материалы, характеризующие особенности хозяйственной жизни, культуры и быта каракалпаков и фиксирующие пережитки в недавнем прошлом, а иногда и в современном их быту социальных институтов, типичных для более ранних этапов истории этого народа.

Широко привлекавшиеся нами этнографические материалы, дополняющие исторические данные, свидетельствуют о том, что в XIX — начале XX в. характерной чертой социально-экономического строя каракалпаков, как и ряда других народов Средней Азии (казахов, киргизов, туркмен, частично узбеков), являлось устойчивое сохранение пережитков патриархально-родового строя в хозяйстве, в общественных отношениях и в семейно-бытовом укладе при господстве феодальных отношений и наличии глубокой классовой дифференциации в каракалпакском обществе.

При историко-этнографическом исследовании социального строя каракалпаков чрезвычайно важно изучить их сложную родоплеменную структуру, слагавшуюся на протяжении многих веков и сохранившуюся до настоящего времени в своих основных чертах в памяти населения. Необходимость восстановления по возможности полной и четкой картины всей системы каракалпакских племен и родов, изучения их взаимосвязей,

¹ Автореферат кандидатской диссертации, защищенной в Институте этнографии 20 мая 1947 г. (отчет о защите см.: «Советская этнография», 1948, № 1, стр. 214—215). Исследование построено на основе полевых этнографических материалов, собранных в 1945 и 1946 гг. в Кара-Калпакской АССР (Чимбайский, Муйнакский и Кунградский районы) автором, участвовавшим в работах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии и Института истории материальной культуры АН СССР.

объединений и группировок, а также изучение сведений о передвижениях этих племен и родов до расселения основной массы каракалпаков в низовьях Аму-Дарьи (конец XVIII — начало XIX в.), вызываются не только значительной ролью пережитков родоплеменного деления в общественной жизни и семейном быту каракалпаков в дооктябрьский период их истории; без этих отправных данных невозможен анализ этнографического материала, так же как и правильное истолкование архивных документальных источников, пестрящих названиями племен и родов при упоминаниях каракалпакских исторических деятелей, при описаниях занятых каракалпаками земельных угодий, перечислениях взысканных налогов и т. п.

В основе родоплеменной системы каракалпаков, обитающих в низовьях и в дельте Аму-Дарьи, лежит деление их на 2 главных отдела, называемых *арыс* (буквально «оглобля»): 1) арыс Он-торть уру; 2) арыс Конграт. Численность отдела Он-торть уру, по данным 1901 г., определялась в 72 050 человек; отдела Конграт — около 42 000 человек.

Каждый из этих отделов во второй половине XIX и начале XX в. занимал в Хорезме определенные территории: арыс Он-торть уру располагался на правом берегу Аму-Дарьи, в бассейне канала Кегейли; арыс Конграт в основном был сосредоточен в северной части дельты, на землях, прилегающих к Аральскому морю, а также на левом берегу Аму-Дарьи, в Кунградском и Чумикеевском бекствах Хивинского ханства. Каждый из арысов в свою очередь делился на 2 части: Он-торть уру — на 2 пары племен (2 тюбе): Ктай — Кыпшак и Кенегес — Мангыт; Конграт — на 2 отделения: Шуллак и Жаунгыр.

Этому делению соответствовало также деление территорий расселения каракалпаков: между племенами Ктай и Кыпшак, с одной стороны, Кенегес и Мангыт — с другой, резкой границей проходил канал Кегейли; первые жили по его правому берегу, вторые — по левому. Следы такого расселения сохранились до настоящего времени у каракалпаков Чимбайского и Кегейлинского районов Кара-Калпакской АССР (см. карту). Все каракалпакское население нынешнего обширного Муйнакского района представляло в прошлом сплошной массив племени Конграт — отделения Шуллак; в южной части Кунградского района Шуллак и Жаунгыр смешаны, а в Ходжейлинском районе уже преобладают роды отделения Жаунгыр.

Отдел Он-торть уру, представляющий собой, как указывалось выше, объединение четырех крупных племен (Ктай, Кыпшак, Кенегес и Мангыт), состоит из 52 родов. Наиболее многочисленно племя Ктай (по данным 1912 г., около 25 000 душ, до 27% всех каракалпаков правобережного Хорезма). В отделе Конграт отделение Шуллак объединяет 8 племен (Кыят, Ашамайлы, Колдаулы, Костамгалы, Балгалы, Хандекли, Карамойын, Мюйтен), состоящих в общей сложности из 64 родов; отделение Жаунгыр состоит из 7 родов. Таким образом, родоплеменной состав каракалпаков характеризуется наличием 12 племен, 123 родов и, кроме того, многочисленных крупных и мелких родовых подразделений.

Сохранились воспоминания о боевых кличах племен (уранах) и там-гах для клеймения скота. Наблюдаются пережитки родовых группировок внутри племени. Роды и их подразделения строго экзогамны; экзогамия — устойчивый пережиток, сохранившийся в каракалпакском ауле и до настоящего времени.

Характер расселения каракалпаков в Хорезме компактными группами, соответствующими основным звеньям родоплеменной структуры, оказывает также устойчивым явлением, сохранившимся вплоть до Великой Октябрь-

ской Социалистической революции. В период пребывания каракалпаков под властью хивинских ханов этой родоплеменной структуре соответствовала и административная система управления каракалпаками (бии, аталыки, бег-лербеги). Поддержка Хивой, в интересах удобства управления и эксплуатации, экономической мощи и политического авторитета каракалпакской феодально-родовой знати была одной из главных причин длительного сохранения родовых пережитков в общественной жизни каракалпаков. Когда после завоевания в 1873 г. Хивинского ханства Россией преобладающая часть каракалпакского народа попала в условия колониального режима царизма, здесь все еще не были созданы предпосылки для уничтожения родовой замкнутости и патриархально-феодальной системы эксплуатации, столетиями тормозивших экономическое и культурное развитие каракалпакского народа. Земельные угодья, вода и пастбища попрежнему распределялись феодально-родовой знатю, облеченной властью волостных управителей и других должностных лиц колониального аппарата управления. Лишь после Великой Октябрьской Социалистической революции, с победой колхозного строя, в социалистической Кара-Калпакии исчезли границы так называемых родовых угодий; на обширных территориях колхозов объединено в большие дружные трудовые коллективы не только разнородное, но и разнорасовое население республики.

Анализ материалов, связанных с каракалпакской родоплеменной структурой, представляет значительный теоретический интерес. Существенной особенностью этой структуры является тенденция членения ее на 2 и 4 [2 отдела — арыса, 2 отделения конгратов, 4 легендарных предка у большинства крупных племен — например Ашамайлы, Колдаулы, Мюйтен; 4 племена в арысе Он-торть уру, деление родов племени Ктай на 4 группы, 4 рода в одной из этих групп (танке) и 2 в каждой из трех остальных групп Ктаев и т. д.]. В тесной взаимозависимости с указанным закономерным четным членением находится парная связь многих племен каракалпаков (Ктай — Кыпшак, Кенегес — Мангыт, Кият — Ашамайлы и др.); связь эта выражается в слитном произношении их названий, в общности или непосредственной смежности территории и отражается в генеалогических преданиях, где предки их связываются узами близкого родства.

Четное членение большинства разветвлений родовой структуры не является специфической особенностью каракалпаков, оно прослеживается также у других народов Средней Азии (туркмен, киргизов, узбеков, внутри Большого и Среднего жуза казахов).

Обратившись к историческим данным, мы увидим то же явление у средневековых огузов и монголов. Реальным выражением этого парного членения в общественной жизни является административное деление народностей на улусы, деление войска на правое и левое крылья, местничество. Есть основания полагать, что исходным моментом в этих политических явлениях была первоначальная четная группировка племен, вызванная особенностями их общественного строя, а уже вторичным — столь ярко отраженное в исторической литературе деление народностей на улусы, деление войск сельджукских, монгольских, узбекских ханов на правое (*бараунгар* — *онг*) и левое (*джаунгыр* — *сол*) крылья и, соответственно этому, деление племенной знати на сидящих справа и слева от хана и т. д.

Закономерность четного и преимущественно парного членения родоплеменных структур у средневековых и современных народов Средней Азии следует рассматривать, повидимому, как пережиток дуальной организации. Пример описанных Рашид Эддином и в «Сокровенном сказании» взаимоотношений свойства (*xuda*) у двух монгольских племен

Кият и Кунград, связанных друг с другом фратриальными узами предпочтительного брака, дает основание искать аналогичные корни парной связи и у каракалпакских племен. Как и у монголов, у каракалпаков отношения свойства распространяются не только на брачующиеся семьи, а на весь род, причем сохранилась до настоящего времени целая система терминов свойства для членов таких родов; в основе каракалпакской номенклатуры свойства лежит термин *куда*, аналогичный монгольскому. Некоторые данные статистики предпочтительных браков у каракалпаков подтверждают предположение, что попарно объединенным племенам каракалпаков были свойственны традиции, связанные с древними фратриями.

Этнонимы основных племен и родов, составивших каракалпакскую народность, исследуемые в связи с историческими событиями, в которых участвовали эти племена, и с учетом вызванных этими событиями передвижений их, проливают свет на некоторые вопросы этногенеза каракалпаков. Значительная часть этнонимов каракалпакских племен [Кият, Конград, Мангыт, Ашамайлы (Кирей)] соответствует названиям главнейших монгольских племен. Происхождение этой категории названий может объясняться общностью некоторых этапов этногенеза этих народов; с другой стороны, оно могло быть вызвано монгольским владычеством в Средней Азии XIII—XIV вв., когда входившие в монгольские улусы и подчиненные в качестве «*unagan bogol*» отдельным представителям монгольской знати группы местного тюркского населения принимали название племени своего владетеля. Другая группа этнонимов (Канглы, Кышпак, Ктай) соответствует названиям средневековых народов, исторические судьбы которых, достаточно хорошо освещенные письменными источниками, были связаны с главными территориями каракалпакского этногенеза. Происхождение этнонима *канглы* новейшие исследования ставят в зависимость от древнего имени печенегов — *кангар*.

Непосредственную этническую связь каракалпакских кышпаков со средневековыми половцами — кипчаками — команами подтверждает, кроме ряда исторических данных, их боевой клич *токаба*, соответствующий названию одного из важнейших половецких племен, известного в русских летописях под именем токсобичей.

Племенное название «Ктай», широко распространенное (как и Кышпак, Канглы) не только у каракалпаков, узбеков, казахов, киргизов, но и у ряда тюркских народов Восточной Европы, связано, по всей вероятности, с киданями, или каракитаями, известными под именем «Ктай» еще из орхонских надписей, а в XII в. завоевавшими Среднюю Азию. Сохранившиеся среди каракалпаков племени Ктай генеалогические предания подтверждают традиции отдаленных связей их в прошлом с восточными областями Средней Азии и Китая. Остается пока открытым вопрос о том, являются ли среднеазиатские и восточноевропейские «Ктай» тюркизированными каракитаями или же это тюркские племена, подчиненные в свое время киданями и принявшие их имя.

Особый интерес представляет анализ каракалпакского племени Мюйтен и рода Джабы (Ябы)-Кышпак. Этнографические материалы, касающиеся каракалпаков племени Мюйтен: ярко выраженные древние традиции рыболовства (отраженные в фольклоре, в тамге, имеющей вид остроги, и др.), сочетающегося с земледелием, сохранение в их среде древнейших образцов каракалпакского эпоса (поэма об амазонках — «Кырк кыз») и наиболее самобытных, архаических черт каракалпакской национальной культуры (в ковровых изделиях, одежде, орнаменте), наконец, наличие в недавнем прошлом в их составе рода Кердерли, соответствующего названию древнего протока Кердер дельты Аму-Дарьи и располо-

женной близ него области, — все эти факты доказывают возможность обосновать гипотезу о связи каракалпакского племени Мюйтен с наиболее глубокими пластами каракалпакского этногенеза — с древним автохтонным населением островов Аральского моря, дельты и поймы Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Что же касается Джабы (Ябы)-Кыпчаков, то сопоставление их имени с титулом правителя огузов — ябгу (в хивинском произношении, согласно Абуль-Гази, — яви-ябы), ставка которого находилась в X—XI вв. в дельте Сыр-Дарьи (развалины Янги-Кент), а также исторические данные Махмуда Кашгарского и Гардизи о том, что в указанный период в Средней Азии существовали многочисленные племена, подчиненные токуз-огузам и носившие имя ябагу-халлухов (карлуков) или просто ябаку (происхождение названия этих племен связывается традицией с титулом ябгу), дают основание предполагать наличие в этногенезе каракалпаков огузско-туркменского пласта. Эта гипотеза, так же как и вышеизложенная, подтверждается этнографическими материалами: историческими преданиями, легендарными генеалогиями каракалпаков и некоторыми чертами общности материальной культуры и искусства каракалпаков и туркмен.

Легенды и исторические предания каракалпаков, характеризующие пути передвижений и исторические связи их с соседними народами, несколько отличаются у арысов Он-торть уру и Конграт. Традиции Он-торть уру тесно связаны с областями Юго-Восточной Европы и Западного Казахстана [территориями прежнего своего обитания они называют области Кырма, Волги (Едиль), р. Урала (Жаик), а затем и низовьев Сыр-Дарьи, бассейна Жаны-Дарьи, и, наконец, Хорезм]. Сюжеты исторического эпоса и имена героев (Едыге, Есым-хан, Джаныбек-хан, Урманбет-бий, Орус-бий) ярко характеризуют так называемый ногайский пласт в их эпосе и фольклоре и подчеркивают близость их исторических судеб, а возможно, частично и этническую близость с ногаями и казахами. В преданиях племени Конграт значительно слабее отражены связи с казахами: своеобразной чертой преданий этой части каракалпаков является упоминание о длительном периоде жизни их совместно с узбеками одноименного племенного союза (Кунград в Жидели-Байсу-не — местности, расположенной в б. Горной (Восточной) Бухаре (нынешний Южный Узбекистан). Историческая и этническая общность каракалпаков-конграт и узбеков-конграт подтверждается рядом этнографических данных, собранных в 1946 г. каракалпакским и североузбекским этнографическими отрядами Хорезмской экспедиции.

В преданиях каракалпаков-конграт отразилась и другая традиция — неоднократный приход их в Хорезм и уход из него в связи с различными историческими событиями. Эти традиции подтверждают гипотезы современных исследователей этногенеза каракалпаков (П. П. Иванова, С. П. Толстова) о том, что переход каракалпаков с Сыр-Дарьи в Хорезм, совершенный в основном в конце XVIII — начале XIX в., явился лишь эпизодом многовековой истории каракалпаков, сложившихся в народность на территории степей Приаралья и низовьев великих среднеазиатских рек — Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, и должен рассматриваться лишь как возвращение каракалпаков в страну их древнейших предков.